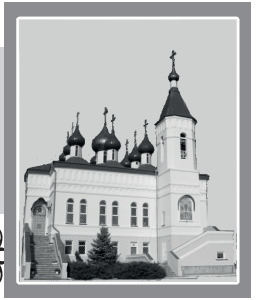

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Поговорив с самарянкой у колодца Иакова, прикоснувшись осторожно к ранам ее совести и открывшись ей как Мессия, Иисус Христос позволил ей бе-

Слово пастыря

Начало веры – чужое слово. И сама вера от слышания, слышание же – от слова Божия. Верить слову о Боге нельзя, если сердце на слышанное не открывается. Но это лишь начало дела и первый посев. Потом, бывает, птицы клюют, терние глушит ростки и так далее. К тому же в первом внимательном слушании большую роль может играть уважение к говорящему (авторитет), ученость речи, простота и наивность научаемого... Далее необходимо уже самому «пойти и посмотреть». Необходимо пойти далее по пути приобретения личного религиозного опыта (это опыт соборной и домашней молитвы, опыт сопротивления страстям, практического исполнения заповедей), чтобы сказать со временем учителю: «Не только по твоему слову верую. Сам слышал и узнал, что Христос – Господь и Спаситель».

В этих словах очерчивается практическая задача пастырству: доводить своих пасомых до состояния той зрячей и опытной веры, которая держится не только на слове авторитета, но и на своем личном переживании благодатного общения с Богом. Это опасный путь, но это путь необходимый. Опасный потому, что уклониться вправо или влево, ползть высоко и низко после этого пастырь – естественная опасность для человека, идущего духовным путем. Живущий духовной жизнью, по слову Нектария Оптинского, схож с канатоходцем. Но это и необходимая задача, поскольку мировоззрение «мудрого пескаря», переживающего весь век свой в безопасной и замершей тишине, ограниченного однажды усвоенным малым знанием, – это кратчайший путь к тому, чтобы загубить, закопать все свои таланты и сказать Богу на Суде: возьми назад Свое; прибыли от меня не жди.

Евангелие определенно содержит в себе риск. Хотя бы потому, что в притче о талантах требует от человека не просто возврата залога, а прибыли, причем стопроцентной (пять талантов от пяти, три от трех и один от одного). Конечно, если можно не рисковать, то нужно не рисковать. Но когда риск обязателен, то рисковать придется.

«Простая вера простого человека», которую культивировал и отстаивал, к примеру, К. П. Победоносцев, слишком легко, как показывает история, сменяется безверием, особенно если последнее становится массовым и заразительным, подкрепленным государственной идеологией и карательными мерами. «Простая» вера кроме того еще и беззащитна перед мысленными капканами, которых чем дальше, тем больше в жизни. И, следовательно, верить по-детски можно безопасно только в детстве. Взрослый должен идти вперед, через терния – к взрослой вере и самостоятельному исповеданию, совпадающему в финале с исповеданием Кафолической и Апостольской Церкви.

«Вы нас учили, и мы верили вам. Ве-

рили потому, что видели: вера ваша не расходится с жизнью вашей. Вы сами живете тем, что проповедуете, и так, как учитесь. Но теперь мы верим не потому только, что это вы так сказали, а и потому, что опытно убедились в правде ваших слов. Мы убедились в том, что покаяние очищает душу и убеждает ее, как снег; в том, что Христос есть Добрый Пастырь и Властитель мира; что после смерти будет жизнь; что у нашего спасения есть злые враги; что святые близки к нам, словно друзья и помощники. Это всё и многое другое мы теперь знаем сами. Знаем сердцем и опытом. Мы знаем это настолько, что попробуем теперь и других научить».

Только что перед вами был образец идеального обращения повзрослевшей пастырь к своему пастырю, который дошел до духовного совершеннолетия своих пасомых. Он может считать свою жизнь прожитой не зря и может радоваться, поскольку для пастыря «нет большей радости, как слышать, что дети его ходят в истине» (см.: 3 Ин. 1, 4).

В тех же мыслях, думаю, пребывал и апостол Павел. Он хотел, чтобы те, кого он родил благовествованием, были безгрешны и невинны, словно дети, но чтобы по уму они были совершеннолетни и зрелы. Апостол допускает в теории, что может настать такое время, когда он сам уклонится от истины (!) и начнет говорить ложь, смешанную с правдой. Тогда, говорит он, ему не стоит верить. Тогда стоит вспомнить слова, сказанные им раньше, и держаться их. Так же велит он поступать, даже если бы Ангелы с неба проповедовали нам нечто, противное Евангелию. Вот эти слова: «Если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Гал. 1, 8).

Перед нами не что иное, как требование веры зрелой и ответственной. Это не просто вера в правильные слова, услышанные однажды, но вера, пошедшая по пути дальнейшего углубления в сказанное. Это вера, глубоко на дно опустившая якорь. С такой верой можно противоречить Ангелу, искривляющему Евангелие. Без такой веры любое явление иного мира поработит и сокрушит человека.

Жить, без сомнения, и так тяжело – тяжело даже без сверхзадач. Наличную паству нужно хотя бы волкам не отдать на растерзание. Потом наличную и сохраненную паству нужно умножать и скреплять взаимными связями любви. Всё это тяжело до невыносимости. Ну а что доводить пасомых до ясного исповедания истин Апостольского учения, то это уже почти фантастично. Однако фантастика одного поколения превращается в быт поколения следующего. Подводные лодки и космические корабли Жюль Верна были чистой литературной грезой. И вот они уже давно – часть быта. Новый грандиозный храм, подобный старому, на месте плавательного бассейна на «Кропоткинской» – это еще недавно – чистая маниловщина. А вот и нет! Реальность. Пойдите, пощупайте. Нужно дерзать и думать, ставить задачи и поднимать планку. Бог, конечно, любит и хомячков, и орлов. Однако орел – символ евангелиста Иоанна, а хомячку в собрании символов места нет. Будемте орлами! Будем учить людей! Наученные и просвещенные, они и Церковь укрепят, и Отечество отстоят, и нас самих вымолят. «Тебя спасают молитвы тех, кого ты учишь», – было сказано незадолго до смерти в видении Тихону Задонскому. Ради этого одного стоит потрудиться.

Протоиерей Андрей Ткачев

Вопросы священнику

Если знаю за собой грех, но еще не готова к борьбе с ним, допустимо ли умолчать о нем на исповеди? Говорить о тех грехах, где уже созрело решение больше не повторять, или все, что знаю за собой плохое?

По церковным правилам, сознательное умалчивание, то есть скрывание греха, делает таинство исповеди недействительным. Поэтому надо молиться Богу, чтобы Он дал силы исповедовать грех и бороться с ним.

Один епископ рассказывал, что однажды к нему пришла на исповедь знатная женщина, а когда начала каяться в грехах, то вдруг замолчала. «Что с тобой?» – спросил епископ. «Я не в силах рассказать об одном грехе, который совершила», – ответила она. «Напиши этот грех на бумаге и дай мне», – предложил епископ. Та с плачем сказала: «Я и этого не могу сделать». Тогда епископ сказал ей: «Я помолюсь за тебя, а когда решишься исповедоваться, то приходи ко мне». Через некоторое время женщина снова пришла в храм, попросила архиерея принять ее, но повторилось то же самое – на исповеди она как будто онемела. Тогда по совету архиерея она решила во имя Господа взять на себя труд – ухаживать за больной старницей.

Прошло время. Она кормила больную из своих рук, омывала ее тело, и приняла ее последний вздох. И в день, когда скончалась больная, она вдруг почувствовала непреодолимое желание исповедовать сокрытый грех, как будто он огнем сжигал ее грудь. Она бегом направилась в храм, со слезами припала к ногам епископа и, не обращая внимания на окружающих, исповедовала свой грех. Женщина исповедовалась так глубоко и горячо, что сам архиерей был удивлен и растроган. Может быть для того, чтобы вам было легче бороться с грехом и Господь дал силы без утайки исповедоваться, надо взять на себя какой-нибудь подвиг милосердия.

Влияет ли на действительность Таинства вера священника, совершающего это Таинство? Если священник придерживается ошибочных взглядов на Евхаристию (отрицает пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы), совершается ли в

таком случае Таинство?

Вы мне задали трудный вопрос. С одной стороны, вера священника является необходимым условием для действительности Таинства, но, с другой стороны, Таинства, совершенные неверующими священниками, которые, например, поспешили отречься от веры и снять сан после революции, не аннулированы и не признаны Церковью недействительными. Я думаю, что если священник вслух выражает неверие в том, что в святых Тайнах существенно присутствует Христос, то, зная это, не следует причащаться у него, хотя бы потому что, от причастника требуется вера в Таинства, а здесь могут возникнуть сомнения и осуждение священника. Но надо еще отметить следующий нюанс: некоторые отвергают не само пресуществление как таковое, а термин, считая это заимствованием из католичества, а в слово «преложение» вкладывают такой же смысл, какой есть в пресуществлении. Думаю, что здесь ошибка священника в том, что он выступает против церковной традиции и Предания.

Термин «пресуществление» воцерковлен, принят, усвоен Церковью так же, как, например, термин «единосущие». Сомнение в этом термине может основываться на невежестве, а именно, в отождествлении латинского слова «субстанция» с православным «сущность». Православный термин включает в себя духовную структуру объекта, его целевую идею, его энергетический потенциал, его идеальную сторону. Поэтому сущность – более глубокое понятие, чем субстанция, и в православии слово «пресуществление» вовсе не носит грубо биологического характера, который хотят приписать ему модернисты. Если же священник, вопреки учению Церкви, не верит в истинность святых Таин как Тела и Крови Христа, или объясняет слово «истинно» двусмысленно и превратно, то такой священник перестает быть православным до своего покаяния.

Но вопрос, совершается ли литургия ради верующих вопреки заблуждению священника или нет – для меня остается открытым, с допущением того, что Господь может совершить чудо и через ангела-хранителя алтаря святые Дары освятятся. К сожалению, современные модернисты стремятся засорить православное учение протестантскими заблуждениями для своих целей.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Преподобный Антоний Великий

07.08.2017. Якутская епархия оказывает духовную поддержку родственникам заблокированных под землей шахтеров. В

храмах Якутии молятся о спасении шахтеров, которые оказались заблокированы в шахте «Мир» в минувшую пятницу в результате прорыва карьера, сообщает «Интерфакс-Религия» со ссылкой на Якутскую и Ленскую епархию.

07.08.2017. Таджикиские власти запретили имамам отращивать длинные бороды. По словам главы районного хукумата Саломхиддина Раджабзода, борода не должна превышать трех сантиметров, что соответствует традиции и культуре страны.

08.08.2017. В Твери обрушился речной вокзал, построенный на месте монастыря. Здание Речного вокзала построено в 1938 году на левом берегу Волги. Прежде

на этом месте находились здания древнего Отроча монастыря, от которого чудом сохранился только один Успенский собор.

НОВОСТИ

09.08.2017. Археологи обнаружили в Израиле родную деревню апостолов Андрея и Петра. На севере Израиля обнаружены следы, как предполагается, упоминаемой в Новом Завете древней рыбацкой деревни Вифсаид, считающейся родиной апостолов Филиппа, Андрея Первозванного и Петра, сообщает РИА Новости со ссылкой на издание Haaretz.

10.08.2017. В Гомеле православный епископ встретил святиню, доставленную католиками. Ковчег с частицей мощей св. вмч. Пантелеимона доставила в Беларусь делегация из Италии, которую возглавил католический епископ Локри и Джераче Франческо Олива, сообщает Крыніца.info.

«Ведро незабудок» и другие рассказы Александра Богатырева

Продолжение. Начало в № 7 (400)

Пелагея пришла без ученицы. На ней был черный подрысник и черная шапочка — чистая монахиня. Петя наш спал. Пелагея окрестила все углы, опустила в пузырек с широким горлом конец четок с крестом и стала энергично окроплять водой из пузырька все вокруг. Затем она упала на колени, прочла «Царю Небесный», «Трисвятое», «Отче наш» и начала читать принесенную с собою затертую Псалтирь, всю утыканную записочками.

— Читать будем до утра, — объявила она. — Нужно все двадцать кафизм прочесть.

Мы с женой обменялись жалобными взглядами, но по велению Пелагеи опустились рядом с ней на колени. Жена зажгла свечу перед бумажными иконами Владимирской Божией Матери и мученика Трифона.

Я пытался вслушаться в слова псалмов. Читала Пелагея как-то заполошно, проглатывая слова и чересчур торжественно произнося «славу». «Аллилуйю» она проговаривала с каким-то взвизгиванием, долго протягивая концовку: «й-й-й-я-я-я». На второй «славе» это «й-й-й-я-я-я» меня сильно смутило. Словно железом по стеклу. Я почувствовал, что долго не выдержу. Но, памятуя о кознях вражиих, решил терпеть. В конце третьей «славы» Пелагея стала неровно дышать. Прочитав молитву после первой кафизмы, она вдруг широко раскрыла рот и с громким стоном зевнула. За первым зевком последовал второй, затем третий. Каждый раз Пелагея быстро крестила рот, приговаривая: «Вот искушение!» Вдруг она легла на спину и тихо залепетала: «Простите, спину ломит. Не могу терпеть. Вот вражина дает. Как тут молиться?»

Мне стало жалко старушку. Я предложил перенести ночное бдение до следующего раза. Она радостно согласилась и чересчур бодро вскочила, не взяв протянутой ей руки. От моей помощи она отказалась и провожать себя не позволила.

На следующий день батюшка служил литургию и отчитывал. Пелагея на отчитку не осталась, а на литургии перед Чашей что-то стала выговаривать отцу Василию. Батюшка рассердился и на весь храм грозно приказал:

— Чтобы духу твоего здесь не было.

Оказалось, что она пеняла батюшке за то, что во лице для нее было мало причастия. А перед службой она прилюдно просила его причастить ее как-то особенно, потому что бесы на нее ополчились с невероятной силой. Причастившись, она громко объявила, что отец Василий не захотел ей помочь, потому что она великая молитвенница и он ей завидует. Уехала она со своей ученицей на попутной машине, на прощание выкрикивая в адрес отца Василия страшные угрозы.

Эту Пелагею вместе с Натальей я встретил лет через пять возле Знаменской церкви в Москве. Они раздавали богомольцам какие-то брошюры. Я поздоровался с ними. Они сделали вид, что меня не знают. А еще через несколько лет я попытался унять братьев из «Богородичного центра», проповедовавших в плацкартном вагоне поезда Петербург-Москва. Они дерзко говорили о безблагодатности Православной Церкви и о том, что в их среде живут настоящие святые и чудотворцы. Фотографию одной недавно скончавшейся «свядой» они стали раздавать желающим. Я поглядел на художественное фото, сделанное под икону. На меня лукаво смотрела старая знакомица. На этой фотографии Пелагея была в схимническом одеянии. Взгляд ее говорил о великой победе: «При жизни вас дурачила и с того света буду баламутить».

Самое тихое изгнание было в начале нашего васкнарвского жития. Батюшка приказал своей самой страстной поклоннице ехать домой к детям. Звали ее Надеждой. Она уже в пятый раз обрушилась на батюшку. Не давала ему прохода. Пела ему здравницы, объяснялась в любви и с утра до вечера рассказывала каждому встречному о том, каким великим старцем является отец Василий. Надоела она ему чрезвычайно. Он собрал всех в церкви и сказал:

— Вот мать двоих детей. Бросила своих чад и валяет дурака. Я, понятное дело, дурак. Но больше валяться не хочу. Нечего тебе тут делать. Тебя дети ждут. У тебя перед ними и перед Богом обязанности.

Надежда разрыдалась:

— Никуда я, батя, от тебя не поеду. Не нужны мне ни дети, ни муж окаянный. Только ты.

— Ах, так, — рассердился батюшка. — Дети тебе не нужны? Так и мне такая дурная мать не нужна. Детей бросить — нет страшной преступления.

— Это бес меня к тебе, батя, гонит.

— Нет в тебе никакого беса. И совести в тебе нет. И любви нет. Одна дурь. Глаза бы мои такую противную бабу не видели.

Тут Надежда взвыла и бросилась из храма. Где-то пробродила всю ночь, а утром, притихшая и зареванная, пришла просить у батюшки прощения. Батюшка ее простил, но выпроводил.

Были и другие изгнания. Особенно лютовали при депортации мнимые бесноватые. Некоторые повторяли коммунистические наговоры на батюшку и злобно угрожали ему.

Говорить дурно о батюшке могли лишь очень больные люди либо большие негодяи. Ильинский — это уже третий храм, который отец Василий восстанавливал из руин. При большевиках такое было немыслимо. Как ему это удавалось — одному Господу Богу известно. Да, пожалуй, ближайшим друзьям. Как он получал разрешения на строительство в то время, когда по всей стране храмы закрывали, рушили или превращали в склады и клубы? Богатых спонсоров тогда не было. В церковь ходили в основном люди простые и далеко не богатые. Питерские батюшкины друзья жертвовали из своих скромных окладов да привозили то, что удавалось собрать у таких же небогатых знакомых. Дело потихоньку продвигалось еще и благодаря тому, что находились трудники, готовые работать во славу Божию. Несколько каменщиков и плотников приезжали на весь отпуск. Один из них, питерский Ваня, с радостью говорил, что такой отпуск лучше всякого черноморского санатория:

— Я утром искупаюсь, и в обед, и вечером. Загорать не люблю. Без дела не могу валяться на солнце. Проплыл — и за работу. Кормежка на столе. Воздух свежий. Красота!

Стол у них был получше, чем у болящих. Они не постились. Работа была тяжелая. Один раз в неделю выходили в ночное — на рыбалку. По желанию могли и чаще, но совесть не позволяла. Работали не менее десяти часов. Но, как правило, больше. Смеркалось поздно. Иногда стук молотка был слышен и в темноте.

Ваня знал отца Василия много лет. Приезжал к нему и на бывшие приходы. От него я узнал некоторые сведения об отце Василии. У него была жена и двое детей. Но они давно махнули на него рукой. Кому нужен неугомонный старик, предпочитавший бесноватых родной семье! Семья жила в Эстонии. Название горodka я забыл. Батюшка навещал их редко. Такое беспокойное хозяйство не оставишь. Отчитывать он начал давно. Из-за этого с властями всегда проблем хватало. Составляли целые комиссии с начальниками и психиатрами. Какие бесы, когда их нет?! Что это за чудачество и шарлатанство? В стране борьба с религиозными предрассудками, а тут деревенский батёк дурачит строителей коммунизма.

Когда начались хрущевские гонения, отца Василия арестовали. «Должно быть, хотите меня как последнего попа показать по телевизору», — шутил батяка.

Даже в больницку клали на принудительное лечение. Однажды зимой повезли его арестованного в рейсовом автобусе. Он попросил шофера остановиться на минуту. Тот остановился. Батюшка выпрыгнул и побежал по полю. А снега было по пояс. Милиционеры поглядели на глубокий снег, да и полезли обратно в теплый автобус.

А вообще-то отца Василия защищал владыка Алексей. Тот был большим дипломатом и знал, как вести себя с властями. Он батюшку любил и ценил. За отцом Василием числилось еще два прихода. Священников не найти, а этот и по-русски, и по-эстонски служил. Русских священников, знающих местный язык, — по пальцам перечесть. Эстонские начальники уважали русских, говоривших на их языке. В конце концов они решили, что отца Василия нужно считать большим чудакom и местной достопримечательностью. Во всех смыслах ценный кадр. Но проверять его и отчитываться о проделанной работе все равно надо. А вдруг к нему забредут опасные элементы — враги советской власти?..

В одно, как говорят, прекрасное утро монастырек наш загудел-зашумел. К нам в котельную забежала Марковна:

— Быстро собирайтесь. Комиссия едет. Всё в сумки — и живо в лес.

По двору бегали встревоженные постояльцы. Что-то откуда-то вытаскивали и прятали в сарае. Я отнес наши матрацы в общее потайное место, и мы, что называется, с вещами побрели через песчаное поле к озеру. Оля с Марковной вскоре догнали нас. Справа, недалеко от дороги, за небольшим болотцем,

росли камыши. В них спряталась дюжина наших бабулек. Они составили первый эшелон обороны: молились, читали Псалтирь. На песчаном холмике лежали глядя на дорогу дозорные. Они должны были оповестить народ, когда появится проверка.

Мы добрались до озера, где, пугая дачников, устраивалась наша братия. Представьте: люди в шезлонгах, в купальниках и солнечных очках намазываются кремом для загара — и вдруг появляется толпа женщин в черных платках и черных до пят юбках, распеваящих: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его!» Часть этой толпы небольшими группами по несколько человек устремляется в лес, но основные силы остаются на пляже. Молодые барышни разоблачаются до купальников, а пожилые залезают в воду в платях и ночных сорочках. В тени устраиваются дежурные молитвенницы и начинают громко, чтобы заглушить музыку из транзисторов дачников, читать Давидовы псалмы. Картина в советской действительности редкая. Даже для вольнолюбивой Эстонии.

В этот день мы вдоволь накупались и собрали трехлитровое ведроко черники. Я даже поймал руками небольшого сомика. Он метался по мелководью, и я, подогнав его к самому берегу, как-то сумел его схватить. Никогда ни до, ни после мне не удавалась подобная рыбалка.

В 5 часов дали отбой. Народ потянулся обратно к храму. Свидетелей облавы оказалось немало. Несколько дней только о ней и говорили. Галя, имевшая право сопровождать батюшку как помощница, рассказала, что ожидание было долгим. Ждали с утра, а они только после обеда приехали. Оставшийся на хозяйстве народ истомился, уже и дозорный спустился с крыши, как вдруг возле храма остановились две «волги». Главный начальник, не проверявший батюшку более двух лет, опешил, увидев новые дома на территории храма.

— Чего это ты, гражданин Борин, понастроил? — обратился он к отцу Василию.

— Как чего? Все, что нужно в хозяйстве.

— Какое у тебя хозяйство? Тебе разрешили дом для проживания построить, а ты целых четыре отгрохал.

— Никак нет. Один, а не четыре.

— Какой же один! А это что?

— Это гараж.

— Зачем тебе гараж? У тебя и машины нет.

— Зато у вас есть. Вот щас поставим, и никто не угонит.

— Не надо никуда ставить. И так не угонят.

Проверяющие подошли ко второму дому.

— А это что за дом?

— Это, граждане начальники, не дом, а техническое сооружение — водокачка.

— Какая еще водокачка, когда жилой дом?!

— Это только кажется. Мы водокачку так оборудовали, чтоб, к примеру, вам отдохнуть где было. Вот зайдете, мы вам чайку подадим. Попьете и отдохнете, как люди.

— Ты нам зубы не заговаривай. Мы не отдыхать приехали.

— А это что такое? — начальники подошли к третьему дому.

— А это, дорогие мои, морг.

— Какой еще морг?

— Натуральный. Мертвецкая, значит. К примеру, помрете вы.

Не дай Бог, конечно. Куда же я вас дену? А тут — пожалуйста. Красота. Лежи — не хочу. Я вас и отпою. На то я и поп. На то она и церковь. Всякий человек покойником бывает. Начальником не всякий. А покойником — извините, товарищи...

После этой тирады начальники, плюясь и чертыхаясь, завалялись в храм. Оглядели обшарпанные стены, залатанные на скорую руку проломы в стенах и крыше и, не испытав никакого удовольствия от увиденного, пошли за ограду. Отец Василий напрасно приглашал их чайку попить. На его счастье матушка Варвара накормила их великолепным обедом в монастыре, куда они заехали по пути в Васкнарву. Пить чай у отца Василия они отказались. Главный потребовал документы на новострой.

— Это вы, дорогой Валентин Степанович, у старосты требуйте. Я в этом ничего не понимаю.

Главный начальник в сопровождении самого въедливого чиновника, который все время что-то нашептывал ему на ухо, тронулся через песчаное поле к дому старосты. Остальные члены комиссии остались у машин курить.

Отец Василий забрался на каменную ограду и, крестя им спины напрестольным крестом, стал в голос молиться:

— Господи, уйми Ты этих врагов Твоих. Не дай им порушить дело рук рабов Твоих. Нашли на них неразумие, чтоб они сами не поняли, чего ради сюда приехали.

Продолжение следует

ОТЕЧНИК

* * *

Сказал авва Исаия: «Господь наш Иисус Христос подъял за нас страдание и крестную смерть, и служит этими действиями Своими образом для нас. Мы должны, как говорит Апостол, «разумети Его, и силу воскресения Его, и сообщение страстей Его, сообразуясь смерти Его, чтоб достигнуть в воскресение из мертвых» (Флп. 3, 10-11)».

* * *

«Господь вкусил желчь ради нас, чтоб мы извергли из себя все нечистые вожделения, чтоб заградили для них все выходы, не допуская им удовлетворяться при посредстве тела и погублять нас».

* * *

«Господь вкусил оцет за нас, — и мы должны угасить в себе все проявления гнева, всякое смущение суетное».

* * *

«Господь принял на Себя заплывания, чтоб мы научились презирать человекоугодие и славу мира сего».

* * *

«Глава Господа была увенчана терновым венцем, чтоб мы научились постоянно пребывать в самоукорении и при посредстве его переносить поношения несмущенно».

* * *

«Трость, которою били Господа по главе Его, служит для нас образом смиренномудрия, которым, как палицею, мы должны поражать гордыню, насеваемую в нас диаволом».

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

13 авг., вс. — Неделя 10-я по Пятидесятнице. Прав. Евдокима Каппадокиянина. **Сщмч. Вениамина, митр. Петроградского,** и иже с ним пострадавших прмч. Сέργия и мчч. Юрия и Иоанна. **Заговенье на Успенский пост.**

14 авг., пн. — Происхождение (изнесение) Честных Древ Животворящего Креста Господня. Празднество Всемиловитовому Спасу и Пресвятой Богородице. Семи мучеников Маккавеев, матери их Соломонии и учителя их Елеазара. Мчч. в Пергии Памфилийской. **Начало Успенского поста.**

15 авг., вт. — Перенесение мощей св. первомученика и архидиакона Стефана. Блж. Васи́лия, Христа ради юродивого, Московского чудотворца.

16 авг., ср. — Прпп. Иса́акия, Далма́та и Фа́вста. Прп. Анто́ния Ри́млянина, Новгородского чудотворца. Прп. Космы отшельника. Мч. Раждена перса.

17 авг., чт. — Свв. се́мь отроко́в, иже во Ефе́се: Максимилиана, Иамвлиха, Мартинаиана, Иоанна, Дионисия, Константина и Антонина. Прмц. Евдоки́и.

18 авг., пт. — Предпразднство Преображения Господня. Мч. Евсигни́я.

19 авг., сб. — ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДА БОГА И СПАСА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА. *Освящение винограда и плодов.*

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка — на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор — настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: http://pokrovka-tiras.narod.ru/ г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем — 1 печатный лист. Тираж — 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!